Г-жа Простакова. Не волен! Дворянин, когда захочет, и слуги высечь не волен! Да на что ж дан нам указ-от о вольности дворянства?

Стародум. Мастерица толковать указы! [20]

Болотов дает в зародыше то, что на широком социальном фоне и глубоко показано в комедии Фонвизина.

В последнем действии драмы Болотова, которое, кстати сказать, самое сильное в пьесе и вместе с тем наиболее близкое к «Недорослю», заключительная сцена явно близка к фонвизинской. Психологии Простаковой и Злосердова здесь совпадают.

Граф застает Злосердова в момент его дикой расправы с сиротами.

Граф. Постойте! Погодите на часок, государь мой! Еще успеете! (*Все пужаются и люди покидают девицу*). Что это такое? Государь мой, в чем это изволите упражняться?

Злосердов. А вы что пришли за указчики, и какая вам нужда?

Дальше действие продолжает нарастать и достигает своего кульминационного пункта:

Граф. Ах, злодей! Изверги естества! Своего ли вы затеяли. (*К солдатам*) Тотчас окружите обоих сих бездельников и ведите прямо в город. Сей же час представлю их пред суд и предам наказанию, какое они по строгости законов заслужили. (*Солдаты хотят вести*).

Злосердов. (*Не даваясь*) Как! Меня! Здесь! Люди! Чего смотрите? [21]

Помещик, не знающий преград своему произволу, растерян, чувствуя, как власть уходит у него из-под ног. Такие же чувства охватывают и Простакову, но кипучая натура ее долго еще не может угомониться. Злосердов же больше не произносит ни слова.

Раскрытие порочного характера главного героя было основной задачей автора.

Гораздо меньше удался Болотову показ добродетельных персонажей. Серафима и Благонравов не живые люди, а схемы. Но трактовка этих схем очень показательна для миропонимания писателя.

Сирота-воспитанница Серафима — традиционный персонаж пьес того времени. Вспомним сумароковских героинь: Сострату из комедии «Опекун», Изабеллу из «Лихоимца», Флориду из

[20] Д. И. Фонвизин. Недоросль. В кн.: Русская комедия и комическая опера XVIII в., стр. 362—363.

[21] Несчастные сироты, стр. 122.